

О заимствованном гласном в водском вокализме

Доклад посвящен одной частной проблеме фонологии водского языка – почти вымершего прибалтийского-финского языка, который в течение многих столетий контактировал с русским языком и заимствовал из него немало лексики. Эта проблема касается русского гласного верхнего подъема *i*, который не имеет аналога в водском языке. В наиболее известной водской грамматике [Ariste 1968: 1], использующей в основном материал центральноводских говоров, в вокализм включен центральный гласный верхнего подъема *j*, который встречается только в заимствованиях из русского языка. Однако в словаре [Tsvetkov 1995], составленном в первой четверти XX века носителем кракольского говора, русские заимствования, исходно содержащие *i*, записываются как *reŋk* ‘рынок’ и *rebaĭ* ‘рыбак’, то есть содержат водский гласный среднего подъема *e*. Задачей нашего исследования было выяснить, что происходит с соответствующим гласным в речи последних носителей водского языка. В качестве двух наиболее вероятных гипотез были выбраны следующие: (а) при заимствовании русский гласный сохраняет свои фонетические характеристики, то есть остается гласным верхнего подъема, соответствуя тем самым грамматике [Ariste 1968], (б) русский гласный адаптируется и превращается в водский гласный среднего подъема *e*, соответствуя тем самым записи, принятой в [Tsvetkov 1995].

Для анализа были выбраны два идиолекта: (а) носительницы кракольского говора 1932 г. р. и (б) носителя песоцко-лужицкого говора 1928 г. р. Записи были сделаны авторами доклада в период 2005–2016 годов. Исследование проводилось с применением методов экспериментальной фонетики при помощи программы Praat [Voersma, Weenink 2017].

Анализ данных, полученных от кракольской носительницы, показал, что русский гласный *i* сохраняется в речи в качестве гласного верхнего подъема и не сливается с водским гласным среднего подъема. Таким образом, водский вокализм становится полностью симметричным: без гласного *i* единственным неогубленным гласным верхнего подъема был переднерядный *i*, а с появлением непереднего *j* непарных гласных не осталось.

Однако анализ данных от носителя песоцко-лужицкого говора дал совсем другие результаты: соответствующий гласный в русских заимствованиях превращается в гласный верхнего подъема переднего ряда, близкий к *i*, хотя и не полностью совпадающий с ним.

Объяснение этого неожиданного результата следует искать в структуре языковых контактов. В XX веке в Лужицах существенную часть населения составляли ижоры, в языке которых отсутствовал гласный *e*, а самым близким к русскому *i* оказывался гласный *i*, который и заменял исходный русский гласный. Произношение русских слов заимствовалось в водский не из русского, а из ижорского языка (вероятно, вытесняя более ранний вариант), что и привело к появлению неожиданных изменений в системе вокализма.

Литература

Ariste, P. 1968, A Grammar of the Votic Language, Bloomington–The Hague (UAS 68).

Boersma, P., D. Weenink, D. 2017, Praat: doing phonetics by computer [Computer program].
Version 6.0.30, retrieved 22 July 2017 from <http://www.praat.org>.

Tsvetkov, D. 1995, Vatjan kielen Joenperän murteen sanasto. Toimittanut, käänteissanaston ja hakemiston laatinut J. Laakso, Helsinki (LSFU XXV. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 79).